

Лиена Андрис 19.10.98

Не хочу больше

«Мы оба, и я, и Катя, взяли в театре свободный год. Будем заниматься воспитанием».

ТВ Парк. -1998. -19-25 окт.

— Первые три года жизни я провел в Риге, у дедушки и бабушки. Это были два человека, которые любили меня безумно и беззаветно, и когда их не стало, мир очень осиротел. Бабушка все время пела мне по-латышски: «Я не мамкин сын, я не папкин сын, меня ветер нес, на пенек принес, бабушка пришла и меня взяла».

— **А родители?**

— Отец был примером, а воспитывала нас больше мама. Она — драматическая актриса, играла в Театре имени Пушкина, поэтому у нас как бы сразу все — и балет, и кино, и театр. Мы были как цирковые дети, которых везде таскают — не только за границу, но и в провинцию. Все детство за кулисами.

М. Савицкий

С Илзе вы дружно жили?

— Ну, как в нормальных семьях — дрались, но не до убийства. Она моложе на год и одиннадцать месяцев. Кстати, на нас никогда не давили, «кем стать». Наоборот, относились к этому даже индифферентно.

— **Папа за вами наблюдал?**

— Думаю, наблюдал, но он был так занят своими проблемами... Проблемы действительно стояли страшные, все решалось через партком, через «общественность». Яркая индивидуальность, он жил, как хотел, а раньше это было смерти подобно. Сейчас покажется смешным, но у него была норковая шуба, мужская, и это считалось верхом неприличия. Женщина еще могла носить, а мужчина — нет. А если он привозил себе машину, то какую-нибудь серебряную, с огромным кузовом. Кому это могло понравиться?

— **Когда вы пришли в театр, он был уже на пенсии?**

— Нет, я танцевал в его последнем «Спартаке». Но ситуация тогда сложилась ужасная. Илзе не приняли в труппу, взяли только в миманс. И таким образом два с половиной года держали отца на привязи, пока однажды прямо не сказали: она придет в театр, только если уйдет он.

— **После его ухода стало еще сложнее?**

— Я после школы проработал в Большом театре восемь лет, и это было очень продуктивно. Есть люди, которые работать не начинают, пока им чего-то не дадут. А я все эти годы потратил на то, чтобы приходиться

Андрис Лиела

балета

часов. У меня было несколько таких разговоров в жизни. В результате проработал у Барышникова полтора года.

— Вы знали английский?

— Никогда не учил, но сейчас говорю свободно. Выучил за три месяца, безо всякой грамматики. Про-

Мама играла главные роли (Маргарита Жигунова и Георгий Юматов в «Жестокости»)

него момента были «Жигули», шестерка, и я бы никогда ее не поменял, если бы Ксюша не родилась. Мы как-то с Илзе ехали

Андрис похож на Мариса (папа в знаменитой шубе)

зал и самому репетировать спектакли, которые мне не давали. И в итоге нашел свое место. И мог бы до сих пор его занимать.

— Что же случилось?

— Однажды мы сидели с Нуреевым, и он вдруг спрашивает: «Вы когда-нибудь видели балеты Баланчина? Танцевали Макмиллана?». А у многих в Большом было такое мнение: «Да мне все это и не надо, мне нравится то, что я уже танцую». Но делать только то, что делаешь хорошо, —

узость мышления. И я запомнил этот разговор. И потом, Лавровский как-то бросил фразу в раздевалке: «Страшно, когда уже сорок, а ты даже не пробовал танцевать Бежара». Случайная фраза, но западает. И я поехал в Америку к Барышникову. Появился, когда труппа была уже набрана, но встретился с Мишей и после пятнадцатиминутного разговора проспал целых девять

На кого же похожа Ксения?

Катя похожа на Андрису

сто шел по Нью-Йорку, видел машину и заставлял себя думать о ней только по-английски. В запасе было сначала каких-то шестьсот слов, и я ими сам с собой разговаривал. И когда о чем-то спрашивали, голова на эти шестьсот слов уже срабатывала. И так дальше.

— Вы гений?

— Нет-нет, я просто знаю, как отработать какую-то вещь. Я же

работать начал совсем ребенком. Скажем, я очень люблю скейт, но тоже никогда не учился. Вставал на доску и начинал осваивать методику.

— Вы разбогатели в Америке?

— Там я богатым себя как-то не чувствовал. За границей квартира-машина-дача — это нормальное явление, если ты нормально работаешь. С другой стороны, у меня до послед-

Ходят они тоже в ногу

на «Мосфильм», и ее на БМВ два-три раза останавливали, а меня никто не трогал. И вообще я считаю, если машину нельзя оставить возле дома, а надо куда-то полчаса ехать, чтобы поставить в гараж, то лучше обойтись без нее.

Фото Т. Курбановой

Фото Т. Курбановой

— Такой практичный человек?

— Я иногда шучу, что могу, как папанинец, два с половиной месяца просидеть на льдине, и у меня там все будет. Есть два чемодана и одна большая сумка, в которые влезает весь мой дом. Когда в 1986 году я впервые поехал на конкурс в Соединенные Штаты, все просто обалдели, увидев мой багаж. Я тогда трансформатор с собой возил: мне был нужен специальный массажер, которому напряжение сто двадцать семь не подходило. А что делать?.. Опять же Нуреев однажды сказал, что в принципе балетный артист — это цыган. Ну так цыганская жизнь и продолжается.

— Как она продолжалась после Америки?

— Перебрался в Европу, работал с Бежаром, в Парижской и Римской опере, в Ла Скала, в Швеции танцевал. Правда, базу себе все же оставил российскую, все время приезжал в Мариинский театр. Хотя в балете это большая редкость — уехать из Москвы в Питер. Но случайности в жизни, как правило, неслучайны. В Мариинке мы познакомились с Катюшей, а ведь она тоже москвичка.

— Вы ее целенаправленно искали — такую жену, как Катя?

— Не знаю. Человек ищет вторую половинку и рано или поздно ее находит.

— Как?

— Мне кажется, мужчины не пользуются интуицией, хотя обладают ею в полной мере, как и женщины. Но заглушают это какими-то

рациональными доводами и губят все. Чувствуешь, что не надо куда-то идти, все внутри говорит: «Не надо», а доводы: «Как же не надо? Надо обязательно». Женщина бы не пошла, а муж-

— Какой?

— То, что я раньше считал естественным, достаточным, так как никого не грабил, не убивал, никому зла не делал,

Вся жизнь на просвет — не притерешься (с фотографиями)

Фото В. Горючева

Скульптурная группа «Родственники» (с Илзе)

Фото В. Горючева

чина идет и три раза подряд наступает на грабли.

— Ну и?..

— Ну вот здесь с Катей это и работало — интуиция. Помните, фильм был такой, «Марья-искусница», сын ходил там и выбирал из десяти прозрачных одну непрозрачную? И я точно так же. Не могу это объяснить.

— Вы с Катей танцевали?

— Нет, она была в кордебалете. Но знаете, обычно после девяти из театра уходят последние служащие. Отчего-то ночами не принято заниматься. А я приходил к десяти и репетировал до двенадцати, в одиночку. И вот первый раз пришел, а она, оказывается, тоже сама, в одиночку в это время репетирует. Это такая редкость. Вот, может, здесь что-то было..

— Где вы живете?

— Сейчас в Москве, в квартире папы — той, что когда-то принадлежала Екатерине Васильевне Гельцер. Год назад в память об отце на доме открыли наконец мемориальную доску. А в Питере мы купили квартиру. Мы с Катей давно уже вместе, восьмой год. Но обвенчались в Никольском соборе только три года назад, и с этого момента совершенно поменялось сознание, понимаете? Хотя и раньше по жизни все было очень хорошо. Но после тридцати произошел какой-то перелом.

— Какое?
— То, что я раньше считал естественным, достаточным, так как никого не грабил, не убивал, никому зла не делал, — оказалось на самом деле неестественно, мало. Человек часто уничтожает кого-нибудь в мыслях: «Вот, ты мне сделал плохо, и тебя за это накажут, кто-нибудь да накажет». Это, в сущности, такой же большой грех, как просто сказать, мол, сволочь ты и дурак. Покаяние очень важно. Я всегда к чему-то стремился, а к чему — так и не знал. Пришел к вере, и многие вещи сразу обрели иную ценность. Считал раньше, что работа — самое главное, а теперь..

— Может, «самое главное» просто разгласило, включило жену и дочку?

— Ну, дочка — это вообще неопишимо. Родители мы молодые, только восемь месяцев, но вот приехали из роддома, она первый раз за-

снула у меня на груди, и я не помню большого потрясения в жизни, чем эти сорок минут, когда она спала. Мы оба, и я, и Катя, взяли в театре свободный год. Будем заниматься воспитанием.

— Да ну?

— А что? Ксюша этого достойна.

— Что будете делать через год?

— Вернемся в театр. Но вообще я ничего не планирую, потому что бесполезно. Кроме того, дух, которым жили отец, Васильев, Лавровский, — он с балетами Григоровича как-то выветрился. Новое поколение совершенно иначе живет. Оно не хуже, но балет в принципе перестал быть смыслом жизни для артистов. Для отца, например, уход из Большого граничил с самоубийством. Он не понимал, что жизнь не заканчивается на Большом театре. Правда, он понимал и другое. Молодым ты выходишь на сцену и не знаешь, что такое танец. Годом к тридцати пяти начинаешь чувствовать, что значит танцевать. Но в тридцать пять у тебя уже нет сил прыгать. Любой двадцатитрехлетний мальчик прыгает лучше тебя, и на этом все кончается.

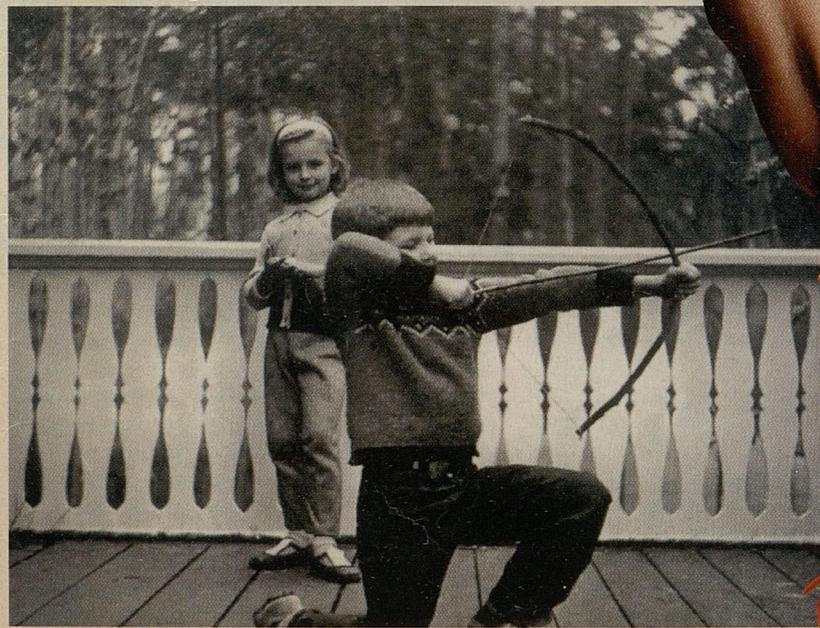
— Так как же тогда?

— Отец преподавал, и я преподаю, и многие ребята уже делают успехи, выступают на конкурсах. А честно говоря, всю свою жизнь я мечтал быть художником, скульптором. Люблю лепить. Никогда не учился, но всегда могу нарисовать или слепить то, что хочу. Я когда-то и позу лепил, и свое собственное тело. Или вот оперу в Мариинке ставил, без всякого опыта — «Сказание о граде Китеже». Многие мучаются, как что делать, а я просто вижу, как. Вижу и ставлю.

— Не понимаю.

— Ну, вот вы смотрели мой фильм, «Жар-птица»? В Америке были очень удивлены, что на «Мосфильме» сегодня можно такое снять — и по пластике, и по деньгам, по костюмам и декорациям. И действительно, фильм получился процентов на семьдесят таким, каким я хотел его увидеть. Это очень много. Но я просто ставил задачу по максимуму, как себе ее

В жар-птицу метил с детства... (с Илзе)

представлял, и уже полностью исходил из кино. Старался быть именно режиссером.

— А балет как же?

— Знаете, когда я получал три «Лебединых» в год из всего репертуара Большого театра, мне казалось, этого мало. А у Барышникова станцевал тридцать восемь «Лебединых» подряд, и началось. Семь вариантов «Лебединого озера» у меня уже было, и еще предлагают новые постановки, и каждый говорит, что эта лучше прежней. А я уже не могу. Ну, не хочу я больше балета.

К. Тарханова

...На съемках «Жар-птицы» попал

Лебедицы с лебеденком — у озера (Катя, Ксения, Илзе)

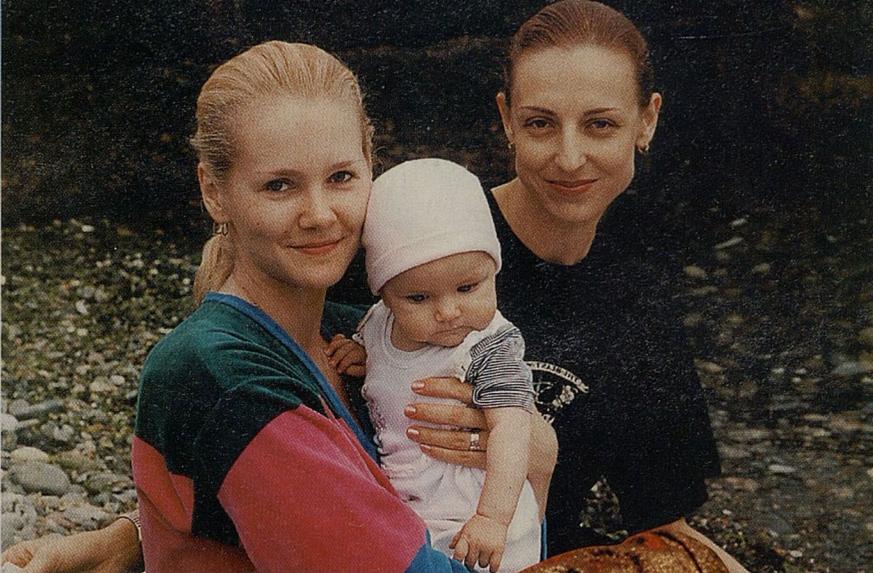

Фото Т. Кубиловой

